

Февраль. Ледяная горка

Александр Штепп

Александр Штелл

Февраль. Ледяная горка

«Автор»

2026

Штелп А. А.

Февраль. Ледяная горка / А. А. Штелп — «Автор», 2026

Сеня Ветров считал себя смелым. До тех пор, пока лучший друг Макс не полез на старую бетонную трубу, а Сеня остался стоять внизу. Побоялся. Теперь Макс дуется, а Сеня не знает, гордиться ему или стыдиться. Трусость это или осторожность? И что вообще такое — настоящая смелость? Отец говорит, что смелость — это не когда ты лезешь на трубу, чтобы что-то доказать. Это когда тебе страшно, но ты делаешь шаг вперёд. Признаёшь ошибку. Извиняешься перед другом. Заступаешься за того, кто слабее. Сене предстоит трудный месяц: ссора с Максом, примирение, испытание горкой и главный вызов — снова подойти к той самой трубе, но на этот раз не ради похвалы. «Февраль. Ледяная горка» — вторая книга цикла «Двенадцать» о мальчике Сене Ветрове, который учится жить, чувствовать и быть человеком. По одной книге на каждый месяц года. Тёплая, честная повесть о дружбе, страхе и смелости, которую никто не видит.

© Штелп А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Первое февраля	5
Глава 2. Разговор с папой	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Александр Штелп

Февраль. Ледяная горка

Глава 1. Первое февраля

Первое февраля началось с оттепели.

Сеня Ветров проснулся, выглянул в окно и не поверил своим глазам. Снег, который ещё вчера лежал пушистым одеялом, осел и потемнел. С крыши капало. Сосульки, сверкавшие на солнце всю прошлую неделю, стали влажными и ломкими. Пахло весной, хотя до марта оставался ещё целый месяц.

— Мам, весна, что ли? — спросил Сеня, выходя на кухню.

— Нет, — мама улыбнулась. — Это февраль. Он всегда такой. Сначала оттепель, потом мороз. Не обольщайся.

Сеня налил себе чай и сел у окна. В кармане, как всегда, лежали прадедушкины часы. За январь они привыкли друг к другу — часы и мальчик. Часы тикали ровно, спокойно, как сердце. Тик-так. Тик-так. Тик-так.

За окном падал мокрый снег. Сеня думал о том, что вчера был последний день января, и он подвёл итоги месяца в блокноте. Январь получился насыщенным. Он многое понял про время. Научился замечать людей. Познакомился с часовщиком Яковом Борисовичем. Нашёл пропавшего кота. Заступился за первоклассника. Часы, которые не шли полвека, теперь тикали — потому что он, Сеня, начал обращать внимание на мир вокруг.

Февраль обещал быть тише. Уроки, домашка, иногда — прогулки с Максом. Но Сеня уже знал: тихих месяцев не бывает. Всегда случается что-то, чего не ждёшь.

После завтрака позвонил Макс.

— Сенька, ты в парке был сегодня?

— Нет. А что?

— Там горку залили! Огромную! Метров десять в длину!

— Врёшь.

— Не вру. Пацаны со всего двора уже там. Давай быстрее!

Сеня допил чай, надел куртку и выбежал на улицу. Часы в кармане тикали бодрее, как будто тоже хотели посмотреть на горку.

В парке и правда было столпотворение. На склоне оврага, который обычно зарастал летом крапивой, теперь возвышалась огромная ледяная горка. Её строили, наверное, целую неделю: заливали водой, утрамбовывали снег, делали бортики. В длину она была метров десять, а то и больше. Разгон — сумасшедший.

Ребята съезжали кто на чём: на ледянках, на картонках, просто на куртках. Визг стоял такой, что уши закладывало.

— Ну как? — Макс подбежал к Сене, покрасневший, счастливый.

— Круто. А ты уже съехал?

— Три раза! Давай вместе? У меня ледянка есть, большая.

— Давай.

Они сели на ледянку вдвоём — Сеня впереди, Макс сзади. Макс оттолкнулся, и они понеслись вниз. Ветер засвистел в ушах. Снежная пыль полетела в лицо. Сеня зажмурился от восторга.

На середине горки их подбросило на ледяном бугре — и ледянка вильнула в сторону. Сеня попытался выровнять, но было поздно. Они врезались в снежный бортик и кубарем вылетели в сугроб.

— Живой? — спросил Макс, отплёвываясь от снега.

— Живой, — Сеня засмеялся. — Давай ещё раз!

Они катались целый час. Падали, вставали, снова падали. Сеня покраснелся, шапка сбилась набок, варежки промокли насквозь. Но ему было всё равно. Это было самое весёлое первое февраля в его жизни.

Когда они наконец устали и сели на лавочку отдышаться, Макс вдруг сказал:

— Слушай, Сень. А ты на трубу залезть сможешь?

— На какую трубу?

— Вон ту.

Макс показал на край оврага. Там, над самым обрывом, проходила старая теплотрасса — бетонная труба метра два в высоту. С неё открывался вид на весь парк. Местные пацаны иногда залезали туда, чтобы доказать, что они смелые.

— Не знаю, — сказал Сеня. — Высоко.

— Боишься?

— Не боюсь. Просто осторожный.

— Осторожный — это когда боишься, но не признаёшься, — усмехнулся Макс.

Сеня промолчал. На самом деле ему было страшно. Труба была скользкой, без ступенек, без веревок. Если сорвёшься — улетишь в овраг. Зачем рисковать просто так, ради того, чтобы что-то кому-то доказать?

Но Макс уже встал и пошёл к трубе.

— Ты куда? — крикнул Сеня.

— Полезу. А ты смотри.

Макс подошёл к трубе, ухватился за край, подтянулся. Ноги заскользили по бетону. Он дёрнулся, попытался удержаться — и сорвался. Упал в сугроб, но не смешно упал, а как-то неловко, боком.

— Макс!

Сеня подбежал. Макс сидел в снегу и держался за локоть. Лицо у него было бледное.

— Больно? — спросил Сеня.

— Нормально. Ушибся просто.

— Покажи.

Макс закатал рукав. Локоть распух и покраснел. Сеня поморщился.

— Надо домой. И холод приложить.

— Да ладно, ерунда...

— Не ерунда. Пошли.

Они пошли к дому. Макс дулся и молчал. Сеня тоже молчал. Ему было обидно: такой хороший день испортился.

А ещё ему было стыдно. Макс полез — и сорвался. А он, Сеня, даже не попробовал. Просто стоял и смотрел.

Трусость это или осторожность? Он не знал.

Часы в кармане тикали тихо, едва слышно. Как будто тоже задумались.

Глава 2. Разговор с папой

Вечером Сеня сидел на кухне и смотрел, как мама прикладывает к Максому локтю пакет с замороженным горошком. Макс жил в соседнем дворе, и мама позвонила его родителям — сказала, что он побудет у них, пока отёк не спадёт.

— Ну и зачем ты полез? — спросила мама.

— Не знаю, — буркнул Макс.

— «Не знаю» — это не ответ.

— Хотел доказать, что не боюсь.

— Кому доказать?

Макс промолчал. Сеня тоже молчал. Ему казалось, что этот разговор — про него. Потому что он тоже хотел доказать. Но не полез. И теперь не знал, гордиться этим или стыдиться.

Когда Макс ушёл домой, Сеня подошёл к папе. Папа сидел в гостиной и читал новости в телефоне.

— Пап, можно вопрос?

— Валяй.

— Что такое смелость?

Папа отложил телефон и посмотрел на сына.

— А почему ты спрашиваешь?

— Ну, просто. Мы сегодня на горке были. Макс полез на трубу и упал. А я не полез. Я боюсь высоты. Ну, не то чтобы боюсь... просто не люблю рисковать без причины. Это трусость?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.